

ТРАВЛЯ УЧИТЕЛЯ – симптом неблагополучия

Сергей Михайлович Анохин,

*доцент кафедры технологии и общетехнических дисциплин,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
кандидат педагогических наук*

Наталья Фаритовна Анохина,

*доцент кафедры экономики и управления, Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета, кандидат педагогических наук*

Руководители школ в последние годы сталкиваются с новыми вызовами. Если раньше вызывали тревогу эпизоды насилия в отношении некоторых учащихся, то теперь тревожным фактором становится травля учителя. Глобальное информационное пространство способствует распространению локальных конфликтов в киберсреде и требует от администрации школ новых управленческих навыков.

• агрессия • жертва агрессии • учитель • агрессивное поведение • травля

К сожалению, сегодня стал распространённым образ педагога, подвергающегося агрессии со стороны учащихся, их родителей, руководства образовательного учреждения и даже своих коллег. Молодая учительница, избитая отчимом своей ученицы прямо в школе, становится

героиней телерепортажей, так же, как и расстрелянные в разных точках земного шара своими же учениками педагоги. Среди участников ток-шоу склоняет голову престарелый учитель, обвинённый в сексуальных домогательствах, которого

публика лишает презумпции невиновности, а родители учащихся автоматически обвиняют до вынесения приговора суда. Если добавить публичные скандалы, связанные с ЕГЭ, то картина становится ещё более гнетущей. На этом фоне такой вид агрессивного поведения, как кибербуллинг (подростковый виртуальный террор), зачастую вообще не заслуживает внимания руководителей образовательных учреждений. Между тем это явление весьма разрушительно для жизни конкретных людей, оно быстро отнимает у них доброе имя, здоровье, ломает карьеры и даже судьбы. Школа теряет свою репутацию, в коллективе ухудшается психологический климат.

Кратко и точно описать кибербуллинг сложно, потому что этот вид агрессивного поведения мало изучен. В общем виде это явление можно описать как намеренные оскорбления, угрозы, распространение порочащих сведений и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации в течение продолжительного времени.

Исследователи рассматривают кибербуллинг как агрессию в виртуальной коммуникации. Е.П. Белинская, к примеру, отмечает: «...пространство Интернета объективно содержит в себе целый ряд рисков (контентных, коммуникативных, электронных, потребительских и т.п.). Но прежде всего это касается ситуаций агрессии в виртуальной коммуникации: неслучайно сегодня исследования умысленных агрессивных действий с использованием электронных форм контакта, особенно на подростково-юношеской части активных пользователей, становятся всё более и более востребованными». Итак, кибербуллинг — это умысленные агрессивные действия с использованием электронных форм контакта¹.

¹ Белинская Е.П. Совладание с трудностями в эпоху новых информационных технологий: возможности и ограничения // Психологические исследования. — 2014. — Т. 7. — № 38. — С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1061-belinskaya38.html>

В целях борьбы с неугодными конкурентами кибербуллинг активно используется в политике, искусстве и шоу-бизнесе. Достаточно вспомнить громкие скандалы в СМИ (взлом личных аккаунтов в социальных сетях, распространение недостоверной информации в Интернете, угрозы по телефону и пр.), которыми прославился в последние годы легендарный коллектив Большого театра².

Психотеррор в киберпространстве

Жертва подвергается травле путём анонимных угроз, распространения личной информации (например, контактных данных), исключения из круга общения, создания от имени жертвы страниц в социальных сетях с компрометирующим материалом и поведением, посредством размещения видеосюжетов со сценами реального насилия, снятыми на камеру и размещёнными в Интернете) и так далее³. Для кибертравли активно используются не только разнообразные технологии Интернета, но и возможности сотовой связи.

Профессиональная направленность кибербуллинга учителя выражается в том, что поводом для нападков служат именно профессиональная деятельность и стиль педагогического общения, дополняется всё это высмеиванием и травлей индивидуальных особенностей и личностных качеств.

В роли преследователя или преследователей (их называют «булли») могут выступать люди из ближайшего окружения учителя: учащиеся, их родители, коллеги по работе. Многие участники кибербуллинга выступают в роли пассивных свидетелей травли — наблюдателей. Жертвой не обязательно выступает самый слабый,

² Против руководства Большого театра борьба ведётся разными средствами уже давно // Коммерсант. 18.01.2013 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2107066> (дата обращения 29.01.2015).

неквалифицированный или агрессивный педагог. Зачастую травле подвергается всякий человек, который чем-то не нравится преследователю, чем-то отличается от него, например, своими успехами.

Как правило, большинство учителей — жертв кибератак — не решаются обратиться за помощью и предать огласке историю своей травмы из-за боязни быть подвергнутым изоляции в коллективе, не хотят быть высмеянными, стремятся избежать усиления агрессии в свой адрес со стороны преследователей, опасаются роста числа пассивных наблюдателей и преследователей.

Наиболее сложно зафиксировать такие часто встречающиеся проявления кибербуллинга, как: анонимные угрозы по сотовому телефону; взлом страницы в социальных сетях или создание фиктивных страниц и рассылка от имени её владельца неприличных и компрометирующих текстов и изображений; указание личных данных жертвы (номера сотового телефона или адреса электронной почты) для рассылки спама или распространение контактных сведений на сайтах, специализирующихся на рекламе интимных услуг и т.п.

Одним из первых эпизодов кибербуллинга учителя в России был зафиксирован случай с участием учительницы высшей категории и ветерана труда из г. Шелехова Иркутской области, которую ученики регулярно избивали. Шестеро девятиклассников неоднократно записывали на видео и выкладывали в Интернете видеоролики под названием «Серёга против Вафли». Видеосюжет с избиением учителя и его описание даже через несколько лет доступны на самых разнообразных сайтах (например, статья И. Жегловой в газете «Комсомольская правда в Иркутске» от 2010 г.⁴).

Один из пострадавших от кибербуллинга учителей — преподаватель истории, двадцатише-

стилетний Андрей Заверкин, который попытался противодействовать хулиганившим в школе старшеклассникам. Молодой учитель истории сделал замечание учащимся 9-го класса общеобразовательной школы № 49 в Чебоксарах, которые вместо занятий физкультурой решили порезвиться: полуобнажённые ученики, нацепив маски обезьян, вламывались в классы, где шли уроки. Девочки снимали всё происходящее на видео. В ответ на замечание учителя пятнадцатилетний Андрей Григорьев сначала стал оскорблять педагога, а затем повалил его на пол и стал избивать ногами. В итоге А. Заверкин получил множество ушибов, попал в больницу, где ему диагностировали сотрясение мозга и перелом переносицы. Видео, на котором ученик избивает учителя, было выложено в Интернете. Этот эпизод был описан корреспондентом «Российской газеты» 29 марта 2012 г. (<http://www.rg.ru/printable/2012/03/29/reg-pfo/shkolnik.html>), он растиражирован на многих других сайтах и форумах.

В Интернете весьма популярны сайты, позволяющие создавать тематические мемы оскорбительного содержания с помощью шаблона и показывающие образцы для подражания (например, на сайте «Рисовач. Ру» предлагается создать мем «Типичная училка» с помощью шаблона — http://risovach.ru/generator/uchilka_57).

Кибербуллинг, несмотря на его кажущуюся безобидность, позволяет быстро затравить жертву. Преследователей привлекают анонимность, минимизация вероятности ответных ударов, возможность проявить себя с помощью информационно-коммуникационных технологий⁵.

³ Южанинова Е.Р. Интернет как новое пространство самореализации молодёжи // Вестник ОГУ. — 2013. — № 7 (156). — С. 87.

⁴ Жеглова И. Кто виноват, что в школе Шелехова избивали учительницу // Комсомольская правда в Иркутске 24 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://irk.kp.ru/daily/24461/622726/> (дата обращения 29.01.2015).

⁵ В ситуации кибербуллинга возрастных ограничений нет // Дети в информационном обществе. — 2014 г. — Выпуск № 16. — Сетевая агрессия. — С. 36–41. [Электронный ресурс]. — URL: <http://detionline.com/journal/numbers/16> (дата обращения 17. 12.2014).

Кибербуллинг серьёзно влияет на карьеру педагогов, представителей администрации и способствует формированию негативного психологического климата в школе. Более того, травля, в том числе и с элементами кибербуллинга, может привести к суицидам в том случае, если напряжение становится невыносимым для жертвы, и другие стратегии адаптации к социальной среде ею не найдены⁶. Подобные ситуации многократно описаны в исследованиях, характеризующих детский кибербуллинг. Есть и случаи суицидов взрослых, пострадавших от травли в киберсреде.

Многие печатные электронные средства массовой информации активно используют эпизоды кибербуллинга учителя из-за погоны за сенсациями. Поэтому директор школы и члены педагогического коллектива после огласки в СМИ сразу же становятся объектами пристального внимания зрителей и читающей публики, правоохранительных органов, вышестоящих учреждений, подконтрольных Министерству образования и науки. Размещение информации на сайтах средств массовой информации провоцирует психотравмирующий эффект: педагог годами не может избавиться от негативной информации, описывающей процесс унижения и оскорбления, даже при смене места работы и места проживания подобная информация легко становится общедоступной для новых учеников и коллег по школе.

Эксперты полагают, что в России отсутствуют эффективные методы профилактики кибербуллинга и борьбы с ним, хотя в некоторых странах они уже разработаны для работы с детьми и подростками⁷. Когда случаются и затем публично обсуждаются потрясающие своей жестокостью эпизоды травли учи-

⁶ Анохин А.М. Суицид как социальная стратегия адаптации // Тюменский медицинский журнал. — 2013. — Т. 15. — № 3. — С. 18–19.

⁷ В ситуации кибербуллинга возрастных ограничений нет // Дети в информационном обществе. — 2014 г. — Выпуск № 16. — Сетевая агрессия. — С. 41. [Электронный ресурс]. — URL: <http://detionline.com/journal/numbers/16> (дата обращения 17. 12.2014).

теля в киберсреде, то, как правило, вышестоящие руководители стремятся как можно быстрее наказать за случившееся представителей школьной администрации, вместо того, чтобы оказать квалифицированную психологическую и юридическую помощь педагогическому коллективу⁸.

Полагаем, что столь излюбленный и часто используемый на практике способ решения школьных проблем как увольнение директора школы, то или иное административное воздействие запретительного характера, не могут решить столь сложную проблему школьной агрессии, а только способствуют переходу конфликтных ситуаций в латентную стадию. Даже обращение в судебные органы чаще всего, к сожалению, не помогает защитить жертву кибербуллинга. Более того, распространены достаточно ироничные и снисходительные оценки различных форм проявления кибербуллинга в отношении педагогов.

Значимость проблемы агрессивного поведения в современной школе не только не теряет своей актуальности, а, напротив, усиливается разнообразными новыми проявлениями агрессии. Проблема кибербуллинга учителя до сих пор не стала в нашей стране предметом пристального изучения. Между тем от способа выхода из ситуаций, связанных с эпизодами кибербуллинга, зависят репутация и благополучие школы, возможность сохранения состава педагогического коллектива. Данная проблема должна стать объектом пристального внимания психолого-педагогического сообщества и решаться при поддержке государства на законодательном уровне. Необходимо разработать рекомендации по профилактике школьного кибербуллинга в России и проработать вопросы защиты не только детей, но и педагогов. **НО**

⁸ Жезлова И. В Шелехове уволена директор школы, где ученики избивали 73-летнюю учительницу // Комсомольская правда в Иркутске. 22 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://irk.kp.ru/daily/24459.5/621528/> (дата обращения 29.01.2015).